

Прочитав это, Цинь Чаньюань ещё больше проникся презрением и с облегчением подумал, что хорошо, что наставником Академии Чжунчжоу является такой педантичный человек, как Сяо Юньцзинь. Если бы это был кто-то другой, Академия давно бы потеряла свой дух.

Вероятно, ученики тоже увидели этот пост и стали угрюмыми. В конце концов, все ученики Академии находятся на одном уровне, и если наставник действительно даст привилегии ученикам семьи Сян из-за их скандала, это охладит сердца многих учеников.

Сотни глаз наблюдают за этим, и Цинь Чаньюань верит, что Сяо Юньцзинь примет правильное решение.

Он также верит в своего ученика, которого сам воспитал.

—

Цинь Чаньюань не придавал этому событию большого значения. Он отправился на рынок, купил много вина, которое любил, и немного маринованного мяса, планируя позвать Се Вэньжуй и Лу Жоцзя.

В последнее время он не видел Лу Жоцзя и не знал, чем тот занимается.

Цинь Чаньюань провел весь день на рынке и вернулся в Академию только к вечеру. Се Вэньжуй, получив его приглашение, уже ждал у входа. Увидев его издалека, Цинь Чаньюань не мог не рассмеяться:

— Зачем ты пришел так рано? Ты так хочешь поесть?

Се Вэньжуй смущенно почесал голову:

— Я хотел посмотреть, не нужна ли моя помощь.

Цинь Чаньюань не стал церемониться, с улыбкой бросил ему завернутое в листья маринованное мясо:

— Тогда помоги мне нарезать и разложить его по тарелкам. Позже, возможно, придет ещё один человек, вы двое...

Цинь Чаньюань не успел закончить, как услышал, как Лу Жоцзя шумно открыл дверь и крикнул:

— Чаньюань, Чаньюань, ты здесь?

Се Вэньжуй сразу же выпрямился и смущенно улыбнулся Лу Жоцзя.

Увидев Се Вэньжуй, Лу Жоцзя на мгновение замер, и атмосфера стала неловкой. Цинь Чаньюань поспешил вмешаться:

— Эх... Я забыл, что вы ещё не знакомы.

Он быстро представил их друг другу. Выслушав, Лу Жоцзя усмехнулся:

— Похоже, сегодня я лишний. Ужин с тремя лучшими в рейтинге — это слишком для меня.

Цинь Чаньюань рассмеялся и ткнул Лу Жоцзя в лоб:

— Тогда постарайся, чтобы после испытания духа мы ужинали уже вчетвером.

Лу Жоцзя с улыбкой ответил:

— Постараюсь.

Всё было готово, время подошло, но Сяо И всё не было. Се Вэньжуй, заметив, что Цинь Чаньюань становится всё более беспокойным, то играя с чашкой, то ковыряя стол, кашлянул и начал разговор:

— Чаньюань, ты слышал о том, что сегодня семья Сян приходила устраивать скандал с наставником?

Цинь Чаньюань ответил:

— Слышал, но всё зависит от того, как наставник будет разбираться с этим.

Се Вэньжуй сказал:

— По пути сюда я слышал, что наставник собрал экстренное собрание, все шесть старших наставников присутствовали, и даже некоторые старшие инструкторы участвовали. Неужели мы на пороге войны?

Цинь Чаньюань покачал головой:

— Невозможно. Сейчас раса демонов наблюдает за нами, и если внутри пяти регионов начнется война, то лидеры будут идиотами.

Лу Жоцзя не сдержался и рассмеялся.

Се Вэньжуй улыбнулся:

— Семья Сян настаивает, и всё зависит от того, как наставник ответит.

— Да, да, что бы мы ни говорили, это не имеет значения, — Цинь Чаньюань наконец потерял терпение. Он постучал по столу и пробормотал, — Куда это Сяо И пропал? Мы не будем его ждать.

С этими словами он налил себе полную чашку вина.

Се Вэньжуй и Лу Жоцзя обменялись взглядами, полными сожаления:

— Тогда не будем ждать, начнем есть.

—

Сяо Юньцининь наконец избавился от скандальной семьи Сян, чувствуя себя измотанным. Семья Сян всегда была спокойной, самой умеренной из шести семей, но на этот раз они сами пришли к нему. Он подозревал, что их подстрекал кто-то с умыслом.

Цель этого человека проста: постепенно разрушить Академию Чжунчжоу с самого основания.

Если Академия Чжунчжоу, эта огромная дверь, рухнет, то Династия Цансюань, которая опирается на Академию, неизбежно ослабнет. А после этого, как горный обвал, весь регион

будет разрушен.

Сложность ситуации заключается в том, что среди учеников, пострадавших от нападения Вэй Цина, был внук семьи Сян. Этот ребенок обладает неплохим талантом, и рана действительно мешает его тренировкам. Сяо Юньцин даже не может обвинить семью Сян в необоснованных претензиях.

Дело семьи Сян нужно решить правильно, иначе это посеет семена будущих проблем.

Сяо Юньцин потер уставший лоб, смутно чувствуя, что что-то забыл, но его голова была переполнена делами семьи Сян и региона, и он не мог вспомнить.

Шагая в кабинет, он всё ещё пытался вспомнить, но только когда он сменил одежду и лег на подушку, он вдруг осознал: Цинь Чаньюань устроил ему проводы!

Луна уже стояла высоко в небе, когда Сяо И открыл дверь своего двора. Внутри царил полный беспорядок.

Лу Жоцзя, не выдержавший алкоголя, лежал на земле, его фиолетовый халат был смят. Он спал крепким сном.

Холодный взгляд Сяо И скользнул по каменному столу, и он увидел, как Цинь Чаньюань обнимал Се Вэньжуй за шею, почти уткнувшись головой в его грудь, и налил себе одну чашку вина за другой.

Се Вэньжуй, увидев его, с горькой улыбкой осторожно поднял Цинь Чаньюаня и тихо сказал:

— Чаньюань, смотри, молодой господин Сяо пришел.

Цинь Чаньюань, как ребенок, держался за Се Вэньжуй, держа во рту чашку, лениво приподнял веки:

— Кто пришел? О— молодой господин Сяо?

Сяо И поднял бровь, глядя на него.

Цинь Чаньюань без колебаний сказал:

— О, вы действительно слишком заняты, чтобы вспомнить о моем приглашении, не так ли? Вы всё же удостоили меня своим присутствием, вы даже решили прийти, неверный!

Се Вэньжуй с странным выражением лица посмотрел на Сяо И.

Сяо И потер лоб и нахмурился:

— Сколько он выпил?

Цинь Чаньюань икнул, перебивая Се Вэньжуй, и, пошатываясь, встал:

— Не много и не мало, как раз достаточно. Господин Се, пойдем, пусть он сам здесь пьет.

Се Вэньжуй немного замешкался, нерешительно глядя на Сяо И.

Сяо И сказал:

— Отведи Лу Жоцзя обратно. Сегодня ты помог ему, спасибо.

Се Вэньжуй усмехнулся. Цинь Чаньюань внезапно сделал неосторожный шаг, и Се Вэньжуй, не успев среагировать, чуть не упал, но Сяо Юньцинзнь быстро поддержал Цинь Чаньюаня. Се Вэньжуй не был так удачлив, он пошатнулся и едва удержался на ногах.

Се Вэньжуй поправил одежду:

— Тогда Чаньюань оставляю на ваше попечение, молодой господин Сяо. Я отведу маленького Цзя обратно.

Сяо И кивнул, крепко держа Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань не был пьян, но его голова кружилась, и он не мог контролировать свои движения. Он покачал головой, пытаясь прийти в себя, и знал, что рядом с ним Сяо И.

— Где ты был?

Сяо И, укладывая его, ответил:

— По пути задержался.

Цинь Чаньюань, наполовину уткнувшись лицом в одеяло, держась за его край, лишь наполовину показывая лицо, с покрасневшими щеками и влажными глазами, тихо сказал:

— Сяо И, ты лжешь.

Сяо И был озадачен и с долей сожаления сказал:

— Зачем мне лгать?

— Ты не смотришь мне в глаза, когда говоришь.

Сяо И придвинул стул и сел. Его резкие черты лица в свете свечей казались мягче, и даже его обычно острый взгляд стал похож на тающий лед. Он внимательно смотрел на Цинь Чаньюаня:

— Я задержался, сегодня было много дел. Прости.

Цинь Чаньюань повернулся к нему спиной, всё ещё дуясь:

— Прости меня, но это не помогает.

Сяо И сказал:

— Тогда подожди, пока я вернусь.

Цинь Чаньюань на этот раз полностью укрылся одеялом:

— Верю тебе, как же. Ты вернешься, когда начнется испытание духа, и я не смогу тебе предложить выпить.

Сяо И, кажется, усмехнулся.

Цинь Чаньюань сказал:

— Ты ещё не уходишь? Завтра ты отправляешься в путь, я не могу мешать твоей тренировке. Не трать время на меня.

Время Сяо И действительно было ограничено. Его тренировка была лишь предлогом, чтобы легально исчезнуть на некоторое время. В Академии накопились дела, которые требовали его внимания, и сейчас было время, когда должен был присутствовать «Сяо Юньцин».

Автор имеет сказать: Се Вэньжуй: Молодой господин Сяо, вы поддерживаете только Чаньюаня, а меня нет? Разница так заметна?

<http://bllate.org/book/16414/1487570>